

Гарри пришлось пожать десяток рук, прежде чем все угомонились, а распределение продолжилось. Впрочем, студентов осталось не так уж и много. Предпоследним был Уизли, Рональд, который, как и все Уизли до него, оказался в Гриффиндоре, а последний — Забини, Блейз, отправился в Слизерин. Дамблдор поднялся на ноги.

— Добро пожаловать в Хогвартс, и, прежде чем мы начнем пир, позвольте представить вам нашего нового учителя Защиты от Темных Искусств — профессор Квириус Квиррелл!

Квиррелл, в своем нелепом фиолетовом тюрбане, нервно подскочил и отвесил рваный поклон. Когда он сел, руки его так дрожали, что он смахнул со стола вилку. Гарри, как и остальные, вежливо похлопал — к Квирреллу он не питал не малейшей симпатии. Дамблдор еще около минуты порол какую-то чушь о Запретном Лесе и коридоре на третьем этаже, потом наконец хлопнул в ладоши, подавая сигнал эльфам. Тарелки наполнились едой, и проголодавшиеся за день студенты немедленно набросились на угощение. Гарри проявлял меньше энтузиазма, не забывая внимательно принимать — летом он потратил несколько дней, чтобы научиться на запах определять особо опасные яды и зелья, влияющие на сознание, а потом, тренировки ради, Хокри то и дело подмешивал в его еду или питье какое-нибудь зелье. Пока Гарри ни разу не ошибся, но, вроде бы, сейчас в его пище не было никаких подозрительных примесей.

Немного утолив голод, Гарри принялся прислушиваться к разговорам за столом — благо обостренный слух оборотня позволял ему услышать хоть шепот в дальнем углу зала, мальчик уже научился фокусировать внимание на интересующих его звуках или даже местах. Близнецы Уизли обсуждали со своим приятелем Ли Джорданом придуманные за лето проделки, Гермiona расспрашивала их брата, Перси, в этом году ставшего старостой факультета, о грядущих уроках, девчонки постарше сплетничали о нарядах и мальчиках. Остальные новоиспеченные гриффиндорцы обсуждали собственные семьи.

— Моя мама — ведьма, а отца я никогда не знал, — рассказывал Симус Финнеган, светлокожий мальчишка, говоривший с ярко выраженным ирландским акцентом. — По-моему, он был маглом, и, когда мама сказала ему, что она ведьма, он не очень-то обрадовался.

— Не знаю, мои родители обрадовались, когда профессор Вектор принесла письмо из Хогвартса, — Дин Томас, чернокожий мальчишка со словно прилипшей на лице белозубой улыбкой, пожал плечами. — Они конечно не сразу поверили, но, когда она заставила танцевать мамин чайный сервиз...

— Что насчет тебя, Рон? — включился в разговор Гарри, когда внимание было устремилось на Невилла. Он знал, что родители Лонгботтома вот уже десять лет лежат в отделении для больных с необратимыми повреждениями больницы Святого Мунго, и не хотел, чтобы остальные наседали на него с расспросами.

— Ну, у меня есть пятеро старших братьев и младшая сестренка, Джинни, она поступит в Хогвартс в следующем году, — смущенно начал Рон. — Билл и Чарли уже закончили Хогвартс, Билл работает Разрушителем Заклятий в Гринготтсе, Чарли — в заповеднике для драконов в Румынии. Папа работает в Министерстве, в Отделе по Борьбе с Незаконным Использованием

Магловских Изобретений, мама сидит дома.

— Здорово!

— А что насчет тебя, Гарри? — спросил Дин. На него, как на маглорожденного, слава Мальчика-Который-Выжил действовала меньше всего.

— До десяти лет я жил с сестрой моей матери. Она, ее муж и сын — маглы, и худшего сорта. Если бы это сошло им с рук, уверен, они бы с удовольствием устроили мне аутодафе. Разумеется, они ничего не рассказывали мне о магии. В мой десятый день рождения сова принесла мне посылку. Там было письмо, объясняющее про волшебный мир, моих родителей, немного денег, инструкция, как добраться до Косого Переулка и пожелание удачи. Я до сих пор не знаю, кто послал мне его, но я рад, что он или она это сделали!

— Ух ты! А где ты жил все это время? — спросил Симус.

— Сначала, пока меня искали, скрывался в магловском мире, потом перебрался в поместье Поттеров в Уэльсе. В письме было сказано, что меня будут искать, и в первую очередь — в домах Поттеров, так что я переждал пару недель в гостинице, потом уехал из страны. Не хотел, чтобы меня заставили вернуться к Дурслям.

— Домах? — переспросил Дин.

— Иметь несколько домов, помимо основного особняка, в обычае у всех Древнейших и Благороднейших родов волшебников, — пришел на помощь Гарри Невилл. — До войны с Гриндевальдом семьи были больше, зачастую, кроме главной ветви, была еще пара второстепенных. Они и жили в этих домах.

— А, понятно, — покивал Симус. — Итак, Гарри...ты играешь в квиддич?

— Ни разу не сидел на метле...

* * *

Первые дни для первокурсников были настоящим испытанием. Просто добраться из Гриффиндорской башни до Большого Зала, ни разу не сбившись с дороги и не попросив помощи у портретов, привидений или кого-то из старшекурсников для новоиспеченных гриффиндорцев было настоящим подвигом. Что уж говорить про классы...на те из уроков, которые начинались сразу после завтрака или обеда, попасть было довольно легко — нужно было лишь следовать за нужным преподавателем, при условии, что ты успел попасть в Большой Зал до того, как он или она оттуда ушли. А вот дорогу к кабинету Чар, урок которого следовал сразу за первым уроком трансфигурации, гриффиндорцы искали чуть ли не полчаса, опоздав на сам урок на добрых десять минут. К счастью, профессор Флитвик не стал снимать

баллы, сказав, что поначалу все первокурсники опаздывают. Впрочем, он предупредил, что по прошествии первой недели больше не будет столь мягок.

Восемь новых гриффиндорцев быстро разделились на три группы: две пары и квартет. Лаванда Браун и Парвати Патил обе были заядлыми сплетницами, и, похоже, кокетками — во всяком случае, кроме сплетен, они постоянно обсуждали наряды, прически, мальчиков — подслушав пару таких разговоров, Гарри зарекся делать это в будущем. Дин Томас и Симус Финниган тоже нашли немало интересных тем для беседы — чернокожий маглорожденный быстро заразил ирландца своей любовью к футболу и с искренним удовольствием слушал рассказы того о квиддиче. В последнюю же группу вошел сам Гарри, Невилл, Гермиона и Рон.

С первого же дня Рон старался всюду следовать за Гарри и его новыми друзьями. Посоветовавшись, трое решили включить его в свою компанию. После первого же вечера, который Уизли провел в их компании, Гарри отвел его в сторону и довольно жестко объяснил, что никто не будет выполнять его домашние задания за него, и, если Рон собирается и дальше мешать им учиться, ему лучше найти себе другую компанию.

— Это не значит, что мы отказываемся помогать, Рон, — чуть смягчив тон, прибавил Гарри. — Но ты и сам должен что-то делать. Ты ведь хочешь выйти из-под тени братьев, верно?

— Откуда ты знаешь?

— Я довольно неплохо разбираюсь в людях. Речь не о том. Если ты хочешь добиться успеха, если ты действительно хочешь, чтобы, когда через двадцать лет кто-то назовет фамилию «Уизли», все в первую очередь подумали о Рональде Уизли, то ты должен быть готов работать.

— ОК, Гарри, я понимаю. Я не буду больше отлынивать от домашних заданий.

— Хорошо, — Гарри улыбнулся. — И я знаю, что Гермиона может иногда раздражать, но у нее на самом деле блестящий ум и великолепная память. До Хогвартса у нее тоже никогда не было друзей, так что она все время проводила, зарывшись в книгу. Со временем это пройдет.

— Да? Ну, ты меня успокоил! — рассмеялся Уизли.